

УДК 343.214

**РАЗЛИЧИЯ ПОНЯТИЙ «ШАЙКА» И «БАНДА»
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ****DIFFERENCES IN TERMS “SHAİKA” AND “BANDA” IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

©Кудряшов А. В.

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия, an.sido@bk.ru

©Kudryashov A.

Samara State University of economics

Samara, Russia, an.sido@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается разграничения понятий «шайка» и «банда». Исследуется трансформация термина «шайка» до термина «банда». Анализируются признаки, характерные для «шайки» и «банды» в уголовном праве различных исторических периодов развития России.

Abstract. The article considers the distinction between “shaika” and “banda”. We study the transformation of the term “shaika” to the term “banda”. Analyzes the features characteristic of the “shaika” and the “banda” in the criminal law of the various historical periods of development of Russia.

Ключевые слова: преступление, бандитизм, банда, шайка, общественная безопасность.

Keywords: crime, banditry, shaika, banda, public safety.

Современной уголовное законодательство предусматривает наказание за создание и участие в устойчивой организованной группе (банде) (ст. 209 УК РФ).

Банда (отряд) (banda, Bande, от латинского слова bandum) — в средние века бандой назывались отряды рыцарской и другой конницы, а иногда — незаконных формирований (например, феодалов), от лент, опознавательного знака в виде нарукавной повязки, применявшейся в боях пестро одетыми наемниками времен позднего Средневековья; бандой также назывался отряд ландскнехтов, занимающихся мародерством (<http://www.turkaramamotoru.com/ru/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC-4643.html>).

В толковом словаре Ожегова банда определена как «разбойная преступная группа, шайка» [13, с. 42], а шайка — как «группа людей, объединившихся для какой-н. преступной, предосудительной деятельности» [13, с. 712]. А вот в словаре Даля термин банда отсутствует, а шайка определяется как «скопище дурных люде, ватага вольницы, грабителей, воров, мошенническое товарищество» [2, с. 336].

В большом юридическом словаре дается следующее определение банды: «Банда — в уголовном праве устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Представляет собой соединение не менее двух лиц для совершения чаще всего нескольких самостоятельных, в деталях еще неизвестных преступлений» [1, с. 37].

Понятие банды можно считать сравнительно молодым в российском законодательстве. Впервые термин «банда» в уголовное законодательство был введен в 1927 г. после внесения изменений в УК РСФСР 1926 г. на основании Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) [17].

Однако, совершение преступлений организованной группой не является новым для российского уголовного законодательства. Люди давно поняли, что преступление совершить легче совместно с несколькими соучастниками. Следует отметить, что в древнейших писанных источниках права Древней Руси — русско-византийских договорах отсутствуют нормы о преступлениях, совершенных группой лиц. Это конечно же не свидетельствует об отсутствии таких правонарушений. Видимо совершение преступления группой лиц не отягчало вины и не влекло назначение более тяжкого наказания [23, с. 103–104]. Но уже в Русской Правде упоминается совершение преступлений группой лиц. Причем за такие преступления назначалось более строгое наказание. Так, статьи 31, 40 Русской Правды предусматривали наказание за совершение кражи волов, овцы, свиньи, козы, совершенной группой лиц [6, с. 45].

Предшественниками современных банд можно считать корпорации бродяг, которые сформировались к началу XVIII в. и трансформировались к XIX в. в нищенские гильдии и воровские сообщества. Для таких преступных сообществ было характерно многочисленность, занятие преступностью на постоянной основе, структурная иерархия, авторитарные методы управления, самодисциплина, внутренняя система наказаний и поощрений, особая субкультура, которая передавалась из поколения в поколение, наличие идеологии и принципов внутренней организации. Кроме того, как указывает А.И. Кравченко для таких сообществ было характерно наличие «механизма рекрутирования кадров» [8, с. 105].

В российских правовых источниках вплоть до начала XX в. законодатель использует термин «шайка», термин «банда» ему не знаком. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [20], Уголовном Уложении 1903 г. [12] для обозначения преступлений, совершенных группой лиц законодатель использовал такие термины, как «шайка», «злонамеренная шайка», «сообщество». Статьей 82 Уложения 1845 г. предусматривалось наказание за участие «в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжелых преступлений». В соответствии с этим же Уложением составление шайки и участие шайки в совершении нескольких преступлений считалось обстоятельством, которое усиливало ответственность. Согласно ст. ст. 923, 924 Уложения шайка определялась как сообщество, составившееся для совершения ряда преступлений. А в статьях 1633, 1639 говорится о шайках, которые образовались для совершения какого — то конкретного преступления или определенного его рода. Но хотя законодатель и использовал понятие шайка, но в законодательстве отсутствовало его определение. В этот период времени в теории уголовного права шайка понималась как один из видов соучастия [14, с. 67–68; 24, с. 347].

Дореволюционными учеными выделялись следующие характерные признаки шайки: постоянный характер; совершение преступлений; профессиональная деятельность членов шайки, в связи с чем их иногда именовали «соглашением по ремеслу» [5, с. 48]; неопределенность преступлений, которые намеривались совершить члены шайки [9, с. 3]. Ученые отмечали и другие характерные признаки шайек того времени, относя к ним организованность, дисциплинированность, безусловное подчинение членов руководителю. Шайка была единственным преступным объединением общеуголовной направленности, остальные в той или иной степени подразумевали в себе политический элемент.

В советском уголовном законодательстве термины «шайка» и «банда» появились практически с первых декретов советской власти. В частности, упоминание о шайке (банде) содержалось в Руководящих началах 1919 г. (п. «д» ст. 12) [21], декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [4], в Декрете ВЦИК от 2 февраля 1921 г. «О борьбе с дезертирством» (к числу квалифицированных видов дезертирства относили участие дезертиров в вооруженных шайках (бандах)); в УК РСФСР 1922 г. (бандитизм определялся как «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях...» [25]), Декрете СНК от 1 сентября 1922 г. (предписывал карать по ч. 2 ст. 97

УК РСФСР 1922 г. участие в шайке, составившейся для провоза или проноса контрабандных товаров) [4].

Понятие шайки, которое было выработано учеными XIX — начала XX в. было воспринято советской наукой уголовного права и в дальнейшем наложилось на понятие «банда».

Наличие в законодательстве одновременно обоих терминов вызывало много дискуссий. Учеными эти понятия различались следующим образом. Банда характеризовалась наличием оружия и устойчивостью. А вот у шайки устойчивость не являлась обязательным признаком [16, с. 360].

А. Н. Тренин указывал, что «Шайка — это крепкий союз лиц, стремящихся к единой цели и придерживающихся единства действий. Шайка, таким образом, есть длительное сплоченное участие, как бы готовый людской аппарат для совершения общественно-опасных деяний» [16, с. 360]. Другие ученые, отмечали профессионализм ее участников. Так, например, Н. Н. Паше-Озерский писал, что «существо шайки заключается в постоянном характере сообщества и в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло» [15, с. 91]. В. Н. Ошеров ассоциировал шайку с контрреволюционной организацией. «Обращаясь к надлежащему определению понятия сообщества или контрреволюционной организации, согласно терминологии Уголовного Кодекса, — писал он, — мы можем констатировать, что сообщество — организация есть разновидность понятия шайки» [14, с. 74]. Н. Д. Дурманов приводил примеры действия хулиганских шаек, шаек, поддельвателей облигаций и т. п. [3, с. 37].

После принятия Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) в 1927 г. и внесения изменений в УК РСФСР 1926 г на законодательном уровне термин «шайка» перестал употребляться [17].

Однако судебная практика того времени широко применяла термин «шайка». В судебной практике стало использоваться понятие «организованная группа», которое отождествлялось с понятием «шайки». В пример можно привести постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1940 г. по делу Кузьмина и других, где сам Верховный Суд вместо понятия «организованная» использовал понятие «шайка расхитителей» [22, с. 33].

Таким образом, следует констатировать, что существенных различий между «шайкой» и «бандой» не существовало. По нашему мнению, законодательные решения описания шайки и банды способствовали тому, что сложившееся в науке уголовного права понятие шайки практически ничем не отличалось от понятия банды. Поэтому не случайно еще в 1930-х г. г. А. Лаптев писал: «... в нашей правовой литературе, а особенно в судебной практике, термины «шайка», «банда» применяются обычно как равнозначные и никакого различия между ними не делается» [10, с. 15]. В конце 30-х начале 40-х годов главными признаками банды становятся вооруженность и устойчивость.

Новый виток дискуссий по поводу понятия, характерных признаков шайки и ее отличия от понятия банды возник после издания указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. Согласно данным указов единственным отличием шайки от банды являлось четкое ограничение ее целей — совершение краж. В этот период ученые предлагали различные трактовки понятия шайки, отдельными учеными предлагалось отказаться от самого термина «шайка» в связи с невозможностью четко сформулировать ее признаки и отграничить от иных форм соучастия и в том числе от банды [7, с. 93–98].

Результатом этих дискуссий стал отказ законодателя от понятия «шайка». В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. законодатель оставил, поддающееся более четкому определению понятие «банда» [26]. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Союза ССР от 17 июня 1960 года «банда представляет собой устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно организовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц» [11, с. 177]. В науке и практике этого периода выделялись ряд признаков необходимых для наличия банды:

–наличие группы (двух и более лиц);

–банда — это всегда вооруженная группа лиц. Под вооруженностью понимается наличие в распоряжении банды (хотя бы у одного из членов банды) холодного или огнестрельного оружия, предназначенного для осуществления нападений;

–банда — это устойчивая группа лиц, что предполагает осуществление постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступных действий.

Понятие банды так же раскрывалось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 №9 «О судебной практике по делам о бандитизме» в соответствии с которым под «вооруженной бандой следует понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких нападений на граждан либо на предприятия, учреждения, организации» [18]. Выделяются характерные признаки банды: устойчивость (стабильный состав и организационные структуры, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности); наличие оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды, допускавших возможность его применения (боевого и охотничьего огнестрельного и холодного оружия заводского изготовления и самодельного, различные взрывные устройства, газового оружия).

В 1996 г. вводится в действие новый Уголовный кодекс РФ, в котором законодатель так же использует термин «банда», определяя ее как устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации (ст. 209 УК РФ) [27]. 17 января 1997 г. принимается Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [19], которое действует и по настоящий день. В соответствии с вышеуказанным постановлением банда — организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации либо для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. Законодатель указывает признаки которые отличают банду от иных организованных групп: вооруженность, то есть наличие оружия (огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия) хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды; наличие преступных целей (совершение нападений на граждан и организации); устойчивость (стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений).

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

Понятие «шайка» было выработано еще дореволюционными учеными. В дореволюционном законодательстве использовался термин «шайка», термин «банда» законодателю не был знаком. Однако, законодательство того времени не содержало понятия «шайка».

Советская наука уголовного права восприняла понятие «шайка», разработанное дореволюционными учеными без существенных изменений. Для советского уголовного законодательства характерно одновременное наличие термина «шайка» и «банда». Данные понятия ничем не отличались друг от друга.

После внесения в 1927 г. изменений в УК РСФСР 1926 г. в законодательстве термин «шайка» перестал употребляться. Но в судебной практике начинает использоваться понятие «организованная группа», которое отождествляется с понятием «шайка».

С момента принятия указов 1947 г. дискуссии по поводу понятия «шайка», его характерных признаков и отличия от понятия «банда» разгорелись с новой силой. Исходя из этих указов, шайка отличалась от банды исключительно четко ограниченными целями — совершение кражи.

Законодатель на наш взгляд выбрал правильный путь и отказался от использования понятия «шайка», оставив понятие «банда». С момента принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. термин «шайка» не использовался ни на законодательном уровне, ни в судебной практике, ни в теории уголовного права.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. банда определялась как устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, предварительно сорганизовавшихся для нападений на государственные и общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц [11, с. 177]. В науке и практике этого периода выделялись ряд признаков необходимых для наличия банды: наличие группы (двух и более лиц); наличие в распоряжении банды (хотя бы у одного из членов банды) холодного или огнестрельного оружия, предназначенного для осуществления нападений; устойчивость группы лиц, что предполагает осуществление постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократность совершения преступных действий.

В Уголовном кодексе РФ законодатель так же использует термин «банда», определяя ее как устойчивую вооруженную группу, созданную в целях нападения на граждан или организации [27]. Характерными признаками ее являются:

–устойчивость (стабильный состав и организационные структуры, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности);

–наличие оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды, допускавших возможность его применения (боевого и охотничьего огнестрельного и холодного оружия заводского изготовления и самодельного, различные взрывные устройства, газового оружия).

Можно сказать, что законодатель пошел по пути еще большей конкретизации характерных признаков банды, а именно уточнил какое именно единичное нападения может быть совершено бандой; расширил признак устойчивости группы, включив в него длительность существования банды и количество, совершенных преступлений; указал новые цели создания банд; расширил список оружия.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА–М, 1997. 790 с.
2. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель, 2008. 349 с.
3. Дурманов Н. Д. Кража личного имущества трудящихся // Социалистическая законность. 1935. №5.
4. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР, 1922. №58. Ст. 734.
5. Ерошкин Е. П. Самодержавие накануне краха. М: Просвещение, 175. 160 с.
6. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристъ, 1996. 544 с.
7. Иванов Н. М. Об уголовной ответственности за хищение социалистической собственности // Советское государство и право, 1958. №8. С. 93–98.
8. Кравченко А. И. Социология девиантности. М., 2009. 534 с.
9. Кузнецова О. А., Нестеров С. В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник ТГУ. 2014. №12 (140). С. 1–8.
10. Лаптев А. Соучастие по советскому уголовному праву // Советская юстиция. 1938. №23–24. С. 11–16.
11. Научно–практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / отв. ред. проф. Б. С. Никифоров. М.: Юридическая литература, 1963. 525 с.
12. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В. П. Анисимова, 1903. 250 с.

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М.: Издательство Оникс, 2011. 736 с.
14. Ошеров В. Н. Преступная группа, шайка–банда и сообщество–организация по уголовному кодексу // Право и жизнь. 1924. Кн. 7–8.
15. Паше–Озерский Н. Н. К вопросу о соучастии в преступлении // Техника, экономика и право. 1923. №1.
16. Пинчук В. И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1960. 16 с.
17. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. №12. Ст. 123.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993. №9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №3.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. №20. 30.01.1997.
20. Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с.
21. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // СУ РСФСР. 1919. №66. Ст. 590.
22. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР за 1940 г. М., 1941. 352 с.
23. Сидорова А. В. Правонарушения по русско–византийским договорам // Евразийский юридический журнал. 2015. №10 (89). С. 99–104.
24. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М: Госиздат, 1929. 256 с.
25. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 г. г. М., 1953.
26. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8.
27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63–ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. №25. Ст. 2954.

References:

1. Bolshoi yuridicheskii slovar. Ed. A. Ya. Sukhareva, V. D. Zorkina, V. E. Krutskikh. Moscow, INFRA–M, 1997. 790 p.
2. Dal V. I. Bolshoi illyustrirovannyi tolkovyi slovar russkogo yazyka: sovremennoe napisanie. Moscow, Astrel, 2008, 349 p.
3. Durmanov N. D. Krazha lichnogo imushchestva trudyashchikhsya. Sotsialisticheskaya zakonnost, 1935, no. 5.
4. Dekret VTsIK ot 20 iyunya 1919 g. “Ob izyatii iz obshchei podsudnosti v mestnostyakh, obyavlennykh na voennom polozhenii”. SU RSFSR, 1922, no. 58, Art. 734.
5. Eroshkin E. P. Samoderzhavie nakanune krakha. Moscow, Prosveshchenie, 175, 160 p.
6. Isaev I. A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. Moscow, Yurist, 1996, 544 p.
7. Ivanov N. M. Ob ugovnoyi otvetstvennosti za khishchenie sotsialisticheskoi sobstvennosti. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1958, no. 8, pp. 93–98.
8. Kravchenko A. I. Sotsiologiya deviantnosti. Moscow, 2009, 534 p.
9. Kuznetsova O. A., Nesterov S. V. Istoricheskie aspekty poyavleniya i razvitiya ugovnoyi otvetstvennosti za banditizm v Rossii. Vestnik TGU, 2014, no. 12 (140), pp. 1–8.
10. Laptev A. Souchastie po sovetskomu ugovnomu pravu. Sovetskaya yustitsiya, 1938, no. 23–24, pp. 11–16.

11. Nauchno–prakticheskii kommentarii Ugolovnogo kodeksa RSFSR. Ed. prof. B. S. Nikiforov. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1963, 525 p.
12. Novoe ugovnoe ulozhenie, Vysochaishe utverzhdennoe 22 marta 1903 goda. SPb, Izd. V. P. Anisimova, 1903, 250 p.
13. Ozhegov S. I. Tolkovyi slovar russkogo yazyka. Ed. prof. L. I. Skvortsova. Moscow, Oniks, 2011, 736 p.
14. Osherov V. N. Prestupnaya gruppa, shaika–banda i soobshchestvo–organizatsiya po ugolovnomu kodeksu. Pravo i zhizn, 1924, Kn. 7–8.
15. Pashe–Ozerskii N. N. K voprosu o souchastii v prestuplenii. Tekhnika, ekonomika i pravo. 1923, no. 1.
16. Pinchuk V. I. Vidy prestupnykh organizatsii i otvetstvennost ikh uchastnikov po sovetskomu ugolovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Leningrad, 1960, 16 p.
17. Postanovlenie TsIK SSSR ot 25.02.1927 “Polozhenie o prestupleniyakh gosudarstvennykh (kontrevolyutsionnykh i osobo dlya Soyuza SSR opasnykh prestupleniyakh protiv poryadka upravleniya)”. SZ SSSR, 1927, no. 12, Art. 123.
18. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.1993. no. 9 “O sudebnoi praktike po delam o banditizme”. Byulleten Verkhovnogo Suda RF, 1994, no. 3.
19. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.01.1997 no.1 “O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za banditizm”. Rossiiskaya gazeta, no. 20, 30.01.1997.
20. Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vekov. v. 6. Zakonodatelstvo pervoi poloviny XIX veka. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitelnykh. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1988, 432 p.
21. Rukovodyashchie nachala po ugolovnomu pravu RSFSR. SU RSFSR. 1919, no. 66, Art. 590.
22. Sbornik postanovlenii Plenuma i opredelenii kollegii Verkhovnogo Suda SSSR za 1940 g. Moscow, 1941, 352 p.
23. Sidorova A. V. Pravonarusheniya po russko–vizantiiskim dogovoram. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal, 2015, no. 10 (89), pp. 99–104.
24. Trainin A. N. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Moscow, Gosizdat, 1929, 256 p.
25. Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 g. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatelstva SSSR i RSFSR 1917–1952 g. g. Moscow, 1953.
26. Ugolovnyi kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960). Svod zakonov RSFSR, v. 8.
27. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 no. 63–FZ. Sobranie zakonodatelstva RF, 17.06.1996, no. 25. Art. 2954.

*Работа поступила
в редакцию 19.08.2016 г.*

*Принята к публикации
22.08.2016 г.*